

Павел Дмитриев

Как ОСОЗНАТЬ себя?

Россия:

вера, народ, судьба

Павел Иванович Дмитриев

Как осознать себя?

Россия: вера, народ, судьба

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41109632

Как осознать себя? Россия: вера, народ, судьба / Дмитриев П.И.:

Сатишь; Санкт-Петербург; 2007

ISBN 5-7868-0067-9

Аннотация

«Как народ существенно государственный, русские не годятся для мелочной политической борьбы: они умеют вести политику оптом, а не в розницу... Не имея же центра единения, русский народ растеривается, и его начинают забивать партикуляристические народности». – Так рассуждал известный русский политик начала XX века Л. Тихомиров.

Над этой же проблемой развития русской нации и русской государственности размышляет в предлагаемой читателю книге русский православный юрист и писатель Павел Иванович Дмитриев.

Каковы главные черты социальной и политической психологии русской нации? В чем и где искать надежные, несокрушаемые опоры для жизни, для движения в будущее? – Вот вопросы, на которые автор предлагает достаточно определенный ответ.

Содержание

1. История и народный характер	6
1.1. Характер народа определяет его судьбу?	13
2. Историческое явление русских	16
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Павел Дмитриев
Как осознать себя?
Россия: вера, народ, судьба

По благословению

Архиепископа Брюссельского и Бельгийского СИМОНА

1. История и народный характер

Народности, национальности суть органы человечества, посредством которых заключающаяся в нем идея достигает в пространстве и во времени, возможного разнообразия, возможной многосторонности осуществления...

Н. Я. Данилевский

С христианской точки зрения, человеческую историю можно рассматривать как путь познания народами истинного Бога, Троицы Единосущной и Нераздельной.

Путь русского народа к такому познанию был неблизким.

Проходя период языческого многобожия, русские выжили, проявляя поистине стоическую силу духа. Небольшой, живущий еще в родоплеменной организации русский народ, Божией волею поставленный на историческом пути степных кочевников, не имея регулярной армии, крепостей и других признаков мощной обороны от многовекового нашествия, разорения и грабежей, тем не менее – не слабел, под прессом степи возрастал так, что со временем сам покориł степную вольницу. А тем временем под натиском тех же врагов пали как первый, так и второй Рим.

Если задаться вопросом о том, как история формирует народный характер, то нельзя не учесть, что любой процесс не

бесконечен и имеет свое отведенное ему время. Ведь характер не формируется всю жизнь. Он есть то, что проявляется в поведении, а применительно к народам – проявляется в их истории. В русской истории нередко проявлен парадоксальный факт: погибая, народ обретает в себе силы выжить. Неслучайно принято говорить, что русский народ, подойдя к краю пропасти, всегда находит в себе силы повернуть назад и так только сильнее становится.

Это свойство я бы назвал кризисным. Любой характер, даже самого правильно воспитанного, уравновешенного и сильного человека испытывает кризисы, порой даже, казалось бы, при внешне благоприятной обстановке. Ведь любой человек – еще и раб первородного греха, раб родительских грехов и своих собственных. И никакие внешне благоприятные обстоятельства внутренней гармонии ему никогда не дадут. То же и с народами. Бесы ждут таких кризисов. И насколько разумно человек будет себя вести при их наступлении, уменьшая последствия своих поступков, настолько быстро темные силы отступятся, понимая, что ситуация находится под контролем разума. Но если разум оставляет человека или народ, то последствия могут быть катастрофическими.

В. Кожин в книге «Черносотенцы. Русский бунт» приводит свидетельство одного из русских генералов Белой армии: «...в зашифрованных донесениях с фронта все чаще попадаются зловещие для настоящего и грозные для будущего

слова: “Перебив своих офицеров, такая-то часть передалась красным”. И не потому, – совершенно верно писал генерал, – что склонна к идеалам большевизма, а только потому, что не хотела служить... и в перемене положения... думала избавиться от всего неприятного» (с. 282).

Ведущим в этом мнении является словосочетание «не хотела служить». Ведущее оно потому, что отражает распад характера русского народа, который изначально воспринимал себя как народ-служаку, как состоящий на службе князя и царя в ежедневном ожидании набега степняков, как служащего в церкви Богу, усердно и спокойно готовя себя к Царствию Небесному, как служащего своим трудом своей семье и отечеству. Такое постоянное чувство общей опасности и долга, веками присутствовавшее у всего народа, сформировало характер, который определялся тем, что русский всегда ощущал себя на службе у Бога и царя и отечества.

Но не стало царя, и рухнула гармония представлений о мире. Не стало мира, в котором русские служили, сознательно неся тягло многих повинностей. Большевикам понадобилось несколько десятилетий упорной гипнотической пропаганды, чтобы восстановить хотя бы хрупкий баланс идей в народе. Хотя, по сути, большевизм, под соусом социализма, эксплуатировал дорогую сердцам русских идею защиты отечества. Эта идея помогла победить большевикам в Гражданской войне, так как Белая армия открыто опиралась на ресурсы иностранных держав и сотрудничала с интервента-

ми при высадке англо-американского десанта в Мурманске в 1918 г., французского десанта в Одессе в 1919 г., японского – во Владивостоке. Эта же идея защиты отечества позволяла им держаться у власти четверть века до Второй мировой войны, так как происки английских лордов, японских милитаристов и прочей мировой буржуазии, направленные на страну Советов, идентифицировались русским народом, в первую очередь, как угроза отечеству, и уже в десятую очередь, как какие-то там буржуазные штучки. Собственно та же идея милитаризации для отражения предстоящей неизбежной американской агрессии позволяла коммунистам эффективно управлять русским народом еще полвека после Второй мировой. И как только идеологи правящей верхушки объявили, что угрозы больше нет и наступили мир и дружба с Америкой и Европой, так система СССР мгновенно распалась, потому что и держалась исключительно на напряжении русской привычки к самозащите.

Разум для русских – это не только рациональное предвидение последствий, но, прежде всего, хранение веры, благодаря которой мы получали и получаем Божию помощь. И именно против веры, в ее церковное устройство направлен всегда основной удар темных сил. И если она поколеблена, то и мир колеблется.

В. Кожинов говорит о русском государстве, как идеократическом, что соответствует византийскому духу Православия. И как только идея – а в царской России, как и в Визан-

тии, это идея царской службы для охранения Божией веры и отечества, — как только рухнула эта государственная идея, понятная всему народу, так осталась только идея самозащиты, которая, вместе со страной, легко рушится, если, пусть даже для вида, заводится дружба с врагами.

История XX века показала, что русский народ, почти утратив веру, не стал самостоятельным населением, как европейцы или американцы. Потому как суэта мелкого благоустройства, которой веками жили европейцы и которая невозможна была у нас на фоне непрерывных в течение почти тысячи лет набегов восточных народов и жестокого климата, не могла стать целью и смыслом нашей жизни. Русские, в постоянном состоянии войны, в противостоянии семимесячным зимам с немыслимыми для Европы низкими температурами, готовили себя для жизни вечной, и благоустройство временного земного мира не ставилось, да и не могло быть поставлено ими во главу угла.

Невозможно представить себе Илью Муромца бакалейщиком. Но возможно понять, что богатырь-воин со временем стал богатырем духа, уйдя в монастырь, как оно и произошло на самом деле. Так же невозможно представить себе великий народ, поделенный на кантоны, занятые благоустройством, озеленением, ночным освещением, асфальтированием и пр. и пр. Дело не в том, что все это не нужно. А в том, что все это составляет основное содержание государственной идеи европейца, американца. Даже великие воины

— немцы — двигались на Восток, потому что им нужны были русские земли для конкретной экономической деятельности. Им нужны были малороссийские и украинские черноземы для сельского хозяйства, им нужны были славянские рабы для обрабатывания полей. Русские двигались на Запад исключительно в интересах самозащиты и только вкладывали собственные скудные средства в подчиненных европейцев. Достаточно вспомнить сытую жизнь поляков под русским владычеством в XIX веке и сытую, по сравнению с русскими, жизнь всей восточной Европы под крылом СССР в веке XX-ом. И невозможно даже себе представить, чтобы экономическое благоустройство, тем более за чужой счет, стало основным содержанием государственной идеи русских. Поэтому-то Запад и боится русских. Их некоммерческое поведение, в принципе, смертельно опасно для западной цивилизации. Если представить, что им заразится молодое поколение западных народов, то это будет поколение, возможно, готовое к принятию Православия.

Как следствие чуждой ментальности и, возможно, указанных опасений, нельзя не заметить скрытно агрессивную политику Запада по отношению к русским. Еще не дошло дело до насильственного рассеяния остатков непокорного народа по миру. Но природная строптивость русских, несомненно, уже в текущем веке даст повод и к такому действию Запада, если, конечно, русский духовный процесс не пойдет в обратную сторону, от вырождения государства к его возрождению.

История формирует народный характер. Но история – это не только история грехов человеческих, но и история борьбы человека с грехом. И каждый человек и каждый народ выбирают для себя свою судьбу.

1.1. Характер народа определяет его судьбу?

*Посеешь характер – пожнешь судьбу.
Пословица*

Характер народа определяет сферу его будущего, то есть объем и качество его интересов (целей) и, соответственно, духовные силы (ресурсы) для достижения этих целей.

Историческая роль русского народа – не рациональное и выверенное, «римское» движение, а страдательное, самоотверженное движение. Каждая победа ставила Россию перед лицом нового врага. Собственно – это имперская судьба, которую народ избрал не в колониальных интересах, как, например, англичане, а в целях самозащиты. Имперская судьба Московского царства конкретно проявилась уже в покорении Казани Иоанном Грозным, и в этом преобладал мотив самозащиты. Ведь после падения Казани были освобождены сотни тысяч русских рабов. А русские рабы были традиционным источником существования степных народов. Затем имперская судьба вела Россию до Тихого океана, но это было освоение нежилых территорий вечной мерзлоты, непроходимой тайги. Исследуя подобным образом отдаленные участки мира, те же англичане становились колонизаторами только густо населенных или климатически приемлемых земель.

С населения можно было взять налоги, а из богатых земель извлечь пользу путем расселения на них излишка своего народа. То есть тот же характерный «римский» интерес. Конечно, подобный экономический интерес нельзя отрицать и в действиях русского государства. Но в нем преследуемая выгода соотносилась с выгодой, преследуемой теми же англичанами, как урожайность пшеницы в Англии и России. Ведь известно, что традиционно одно зерно в России давало 2, в лучшие годы 3 зерна. В Англии одно зерно давало 10 зерен. Также выгода, преследуемая Россией при освоении Сибири, соотносилась с выгодой, преследуемой англичанами при освоении Индии или Америки. То есть в значительной степени это имперское движение русских было экономически затратным, если не убыточным. Но в этом, фактически некоммерческом движении была духовная сила, результат воздействия которой очевидно компенсировал коммерческую нецелесообразность экономической стороны процесса. Результат взвешивался не только на весах казначейства, но и на весах духовных. Это – прежде всего – духовное провидение значения сибирских земель в жизни будущих русских поколений. Это – и духовная радость от несения слова Божия. Это – состояние нравственного комфорта от сознания праведности соделанного, независимо от степени выгоды. Русские – велики, когда заняты великими делами, а не торговлей. Но, выработав золото великих деяний, мы в других поколениях нередко меняем его на стеклянные бусы.

По попущению Божьему, за маловерие и неверность.

«Россия составляет нацию и государство, великие по за-
даткам и средствам, но она окружена также великими опас-
ностями. Она создана русскими и держится только русски-
ми. Только русская сила приводит остальные племена к
некоторой солидарности между собой и с Империей». «Как
народ существенно государственный, русские не годятся для
мелочной политической борьбы: они умеют вести политику
оптом, а не в розницу... Не имея же центра единения, рус-
ский народ растеривается, и его начинают забивать парти-
куляристические народности». Так русский политик начала
XX века Л. Тихомиров описал свойство русского характера,
которое я выше назвал кризисным. Он, по существу, сказал,
что кризисы русского народа – это кризисы его единения,
это болезнь большой народной семьи, которая не становится
смертельной, если у семьи есть глава и если семья, несмот-
ря ни на какие кризисы веры и характера, сохраняет предан-
ность главе.

Русский народ слаб в мелочах и процедурах. Как народ
великий, он зачастую не понимает смысла в пустяках, на ко-
торых основана жизнь народов мелких, не ставящих во главу
угла служение идее. Перенимая чужие процедуры этих мел-
ких народов, русский народ зачастую становится беспомощ-
ным и растерянным, как богатырь, у которого отняли меч и
заставляют нанизывать на нитку бисер.

2. Историческое явление русских

Здесь русский дух, здесь Русью пахнет.
А.С. Пушкин

Посмотрим бегло на историю скифов как, предположительно, связанную с русской. Толком о них мало что известно, кроме того что скифы – это военизированный древний народ, хотя все народы были в той или иной мере военизированы. У скифов самое сильное племя поддерживало царскую власть. Это были скифы царские. Остальные скифы, не царские, их было большинство, вероятно сохранившие племенную организацию, платили дань царским скифам. Не так уж и много можно сообщить о скифах, чтобы отразить их народный характер. Но самое заметное, что усматривается, – это необычайная стойкость в испытаниях.

А теперь бросим взгляд на историю славян. Нет ничего, что напрямую роднило бы скифов со славянами, но бросается в глаза та же черта – стойкость в испытаниях. И еще во всей русской истории просматривается связка русского народа с «царскими скифами», то есть с некоторым племенем. Отдельным, несколько обособленным, несущим на себе управление народом.

Славяне были трудно организуемы, и что исторически подтверждено, склонны к вольности. История доказала, что

суровость власти в России соответствует как внешним опасностям, как сложностям выживания в неблагоприятной климатической зоне – так как русские стояли на пути кочевий всех великих и малых кочевых народов Евразии и обжили территории с самыми низкими температурами в мире, – так и «крутому» характеру самого русского народа. Собственно не будь этой «крутизны» в характере русских, им бы не устоять против многих внешних, далеко не галантных врагов. Но для русской власти такие свойства народного характера выливались в проблемы подчинения и организации русской вольности. Кроме того, множество племен, составлявших Русь, – это и множество культурных, языковых оттенков. Были весьма значительные расстояния, на которых люди друг от друга селились. Это само по себе было почвой для конфликтов, хотя бы из-за отсутствия взаимопонимания.

Видимо, в результате этих и других уже названных причин, еще в первом тысячелетии гражданская война была осознана славянами как гибельная. Вожди славянских племен в IX веке н. э. призвали варяжского князя Рюрика и вступили с ним в договор, коим, по сути, было закреплено его право на иго, в виде государственного управления народом. Так появилось на Руси племя «царских скифов». Племя управителей, или, выражаясь современным языком, – менеджеров.

Обратимся к историку Данилевскому. «Первый толчок, положивший начало тысячелетнему процессу образования Русского государства, был сообщен славянским племенам,

рассеянным по пространству нынешней России, призванием варягов. Самый факт призвания, заменивший для России завоевание, существенно важный для психологической характеристики славянства, в занимающем нас теперь отношении не имеет большого значения. И англосаксы были призваны британцами для защиты их от набегов пиктов и скоттов; со всем тем, однако же, порядок вещей, введенный первыми в Англии, ничем существенным не отличается от того, который был введен в других европейских странах, и призвание в этом случае по своим последствиям было равносильно завоеванию. Это, конечно, могло бы случиться и с русскими славянами, если бы пришельцы, призванные для избавления от внутренних смут, были многочисленнее. Но, по счастью, призванное племя было малочисленно. Это доказывается уже тем, что до сих пор существует возможность спорить о том, кто такие были варяги. Если бы их численность была значительнее, то они не могли бы почти бесследно раствориться в массе славянского народонаселения, так что уже внук Рюрика носит славянское имя, а правнук его, Владимир, сделался в народном понятии типом чисто славянского характера». «Если бы и не осталось никаких летописных известий о том, кто были англы, саксы, франки или норманны Вильгельма Завоевателя, то вопрос этот подлежал бы бесспорному решению на основании одного изучения языка и учреждений, в которых отпечатался характер национальностей названных завоевателей. Эта-то малочисленность варя-

гов, даже помимо их призвания, не позволила им внести в Россию того порядка вещей, который в других местах был результатом преобладания народности господствующей над народностью подчиненною.

Поэтому варяги послужили только закваскою, дрожжами, пробудившими государственное движение в массе славян, живших еще одною этнографическою, племенною жизнью; но не могли положить основания ни феодализму, ни другой какой-либо форме зависимости одного народа от другого».

Итак, о чем говорит факт призвания варягов славянами? В первую очередь, о мудрости! За помощью они обратились не к потенциальным завоевателям, и не поддались им, как исконные европейские народы, но к потенциальным организаторам. Это подобно обращению собственника к услугам менеджеров. Но никто не будет оспаривать, что труднее собственность создать, чем уже созданной управлять. Кстати сказать, энергия, вложенная германцами в русское государство, возможно, исчерпала ресурс, которого им не хватило на создание собственного немецкого. Ведь Германия, как государство, существует всего-то около двухсот лет, против тысячи лет русского.

Русские – это народ, который, продолжая выражать наиболее яркие черты славянства, обладая восприимчивой и талантливой душой, сознательно уходил под организационное иго других народов, в целях преодоления своих собственных, опасных в исторически конкретный момент противоре-

чий. Причем это повторяется в истории русских неоднократно и, что характерно, в принципе эффективно. Основные причины этого своеобразия политики кроются, возможно, в непрерывной агрессии степных кочевников, с одной стороны, и поступательно нарастаемой агрессии Европы – с другой. Уже хрестоматийным стал пример выбора Александра Невского между западным латинством (с утратой Православия) и монгольским владычеством (с сохранением православной веры), в пользу монгольского ига. (Речь идет о том, что Запад предлагал Александру Невскому помощь в борьбе с монголами в обмен на принятие Русью католичества.) То же, после монголо-татарского ига, произошло с призванными во власть поляками в начале XVII века. Польская экспансия выразилась в кратковременном иге, которое фактом своего существования объединило народные силы на восстановление национальной и религиозной независимости.

Русский (славянский) народ всегда успешно восстанавливал свою организационную и духовную мощь, что позволяло ему величественно продолжать свою историю. В то время как другие народы в подобных обстоятельствах зачастую теряют свою государственность или остаются в качестве статистов на сцене истории или уходят с нее совсем.

Русские не приняли западную модель дворянской демократии, по-русски это звучало бы как демократия князей и бояр. Она была бы гибельна. Русская история XII–XIII веков – тому подтверждение. Раздоры между князьями приве-

ли народ на грань катастрофы. Если в Европе войны приводили к победе одной из партий, то в условиях России такой победы не могло быть. Исторического времени на выявление сильнейшего русским внешние враги не дали бы никогда.

Кроме уже названных причин, хотелось бы остановиться на одной подробнее: на общинной организации народа. Это – множество маленьких обществ. Разбросаны эти общества – общины – на громадной территории, в условиях слабых межрегиональных связей. Но главное здесь не разъединяющие людей расстояния, а именно общинная организация. Она во многом та же родовая, так как всякая деревенская община изначально развивалась от своего родоначальника, которого зачастую помнили со стародавних времен. Община замкнута. Многие жители одной деревни и одной общины зачастую были в той или иной мере родственники. Но даже не это главное. А главное – в единстве экономических интересов, объединявших членов сельской общины. Такое единство предполагает соответствующее разделение экономических интересов с другими общинами. Причем это разделение интересов не одиночек, а именно устойчивых, вкорененных в экономику, владеющих землями групп людей. Вот что следует учитывать, когда анализируешь феномен непримиримости русских в гражданских войнах. Этот феномен всегда был и есть в русском характере. В истории навсегда осталась реплика великокняжеского шута о том, что мы русские тем и сыты, что едим друг друга. Это сродни родовому се-

мейному противостоянию, проявленному ярко в средневековой Италии. Но в Европе всегда существовало множество центров силы именно потому, что людей объединяло совпадение индивидуальных экономических интересов. Эти экономические интересы могли изменяться. По общинным критериям изменение индивидуальных экономических интересов было невозможно. Соответственно – диффузия индивидуальных волей, интересов, что создает компромиссы любой гражданской войны, при общинной организации общества была маловероятной. Потому переход из одного лагеря в другой был весьма затруднен, а именно такие переходы и определяют результаты и скорость разрешения гражданского противостояния.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.